

ВОЙСКОВЫЕ ОБЫВАТЕЛИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.)

Войсковые обыватели Воронежской губерніи, слившіся въ настоящее время съ государственными крестьянами нашего края, принадлежать къ числу потомковъ нѣкогда важныхъ охранителей рубежей Русского государства, именно—тѣхъ станичниковъ или казаковъ, которые оберегали донскіе предѣлы Руси. Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что название охранителей донскихъ предѣловъ, по крайней мѣрѣ охранителей непосредственныхъ, болѣе принадлежитъ воронежскимъ войсковымъ обывателямъ, чѣмъ даже донскимъ казакамъ. Учрежденіе воронежскихъ станичниковъ не составляетъ отдельнаго факта въ исторіи нашего отечества, но есть одна изъ мѣръ къ оборонѣ границъ, принимавшихся правителями Московскаго государства въ теченіи XVI и XVII столѣтій, и совпадаетъ съ учрежденіемъ многихъ другихъ станичниковъ; а потому, прежде чѣмъ обратиться собственно къ казакамъ нашей губерніи, необходимо бросить общій взглядъ на оборонительныя мѣры Московскаго государства со стороны степей и на учрежденіе пограничныхъ казачьихъ станицъ вообще. Хотя этотъ предметъ нельзя назвать мало извѣстнымъ и, въ общемъ взглѣдѣ нашемъ на казаковъ, читатель найдетъ немногого новаго, но очеркъ этотъ показался бы неясенъ безъ подобного небольшаго вступленія; притомъ необходимо съ возможною точностью указать на различіе между казаками пограничными, (къ числу которыхъ принадлежать и наши), и между казацкими обществами, возникшими самобытно, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ московскихъ границъ. Для многихъ это различіе не совсѣмъ ясно, между тѣмъ какъ оно имѣло не малое влияніе на судьбу тѣхъ и другихъ казацкихъ учрежденій.

Съ развитиемъ осѣдлого населенія и гражданской жизни на татарскихъ границахъ въ двухъ государствахъ—Московскомъ и Литовскомъ, являлась потребность въ постоянныхъ оборонительныхъ мѣрахъ противу набѣговъ степныхъ шаекъ, хотя уже ослабленныхъ и неспособныхъ угрожать существованію государствъ, но еще очень страшныхъ для мирныхъ пограничныхъ жителей. Оборонительные мѣры, принятыя какъ въ западной, такъ и въ восточной Руси, довольно сходны и состояли въ построеніи укрѣплений и въ учрежденіи пограничныхъ войскъ. Въ особенностіи однообразно устроивалась защита границъ Московскаго государства. Основаніемъ обороны являлся земляной валъ, вблизи котораго, или въ связи съ нимъ, строились города, т. е. крѣпости, рубились заѣки въ лѣсахъ и набивались надолбы на полянахъ и поляхъ для соединенія цѣпи лѣсовъ, тамъ гдѣ она прерывалась. Боярскіе дѣти, а потомъ стрѣльцы, составляли постоянные гарнизоны укрѣплений и охранную стражу валовъ, тянувшихся на цѣлыя сотни verstъ; поголовное ополченіе крестьянъ и посадскихъ, или отряды даточныхъ людей изъ тѣхъ же сословій, поддерживали постоянные гарнизоны. Скоро къ этимъ учрежденіямъ присоединилось и учрежденіе станичниковъ или казаковъ.

Казачество, безъ сомнѣнія, явилось самобытно, независимо отъ оборонительныхъ предпріятій осѣдлого населенія Руси, хотя и въ одно время съ ними. Казачество связалось съ оборонительными учрежденіями, но не происходило отъ нихъ, и имѣло свой особый характеръ. Такъ, первоначальный казацкій общества образовались съ самой эпохи ослабленія татарскихъ ордъ, были явленіемъ вполнѣ степнаго, и даже болѣе татарскаго, чѣмъ вытекающимъ изъ внутренней жизни Руси. Когда большія орды разѣялись и ослабѣли въ численности вслѣдствіе Тимур-бековыхъ погромовъ и отъ внутреннихъ междоусобій, то извѣстный порядокъ въ степяхъ, учрежденный потомками Чинчисъ-хана, исчезъ, владѣніе юртами сдѣлалось неопредѣленнымъ, и степи наполнились шайками татарь-казаковъ (правильнѣе: казаковъ), т. е. людей разныхъ племенъ, бродившихъ изъ юрт въ юрт и не уважавшихъ правъ степной собственности. Члены разбитыхъ, разоренныхъ ордъ, лишенные стадъ и даже

семействъ, преимущественно образовывали подобный шайки. Жизнь казаковъ была первообразомъ и началомъ казацкой жизни, именно: эти люди уже перестали быть кочевыми, по неизмѣнной стадѣ, и сдѣлались полу-осѣдлыми обитателями береговъ большихъ степныхъ рѣкъ. Несчастные бродяги строили себѣ на время лачужки, или копали землянки близь большихъ водъ, и снискивали прощаніе рыбью ловлею, для которой подспорѣмъ служилъ разбой—рѣчной по преимуществу, а когда возможно было одолѣть доброконныхъ ордынцевъ, то и сухонутный. Ордынцы, т. е. татары, имѣвшіе счастье не потерять племенного единства, своего юрта и стадъ, сначала презирали бродягъ, но потомъ принуждены были ихъ бояться, потому что число казаковъ возрастило—частью отъ присоединенія къ нимъ новыхъ жертвъ ордынскихъ междоусобій, частью отъ присыла бѣглцовъ изъ Руси.

Здѣсь уже возникаетъ связь между явленіемъ первоначально чисто-степнаго и внутреннею жизнью Руси. Быстрые успѣхи въ гражданственности, рѣшительныи и энергическіи мѣры московскихъ царей къ возвращенію осѣдлости и строгой подчиненности во всѣхъ областяхъ возникающаго царства, заставали въ расплохѣ многіи личности на Руси, даже населенія цѣлыхъ округовъ. Въ то время можно было найти въ самомъ сердцѣ государства глухіе полудикие углы, жители которыхъ понимали гражданскія права самыи оригинальнымъ образомъ и рѣшительно не сознавали обязанностей подданныхъ къ государству,—а потому затронуть эти углы правители сочли свою обязанностью. Но какъ, по методѣ тѣхъ временъ, преобразованія исполнялись посредствомъ крутыхъ мѣръ и часто сопровождались тысячью злогоупотреблений со стороны подначальниковъ, то иногда являлось со стороны дикарей сопротивленіе, а еще чаще начинались побѣги. Лучшимъ убѣжищемъ для бѣглцовъ, разумѣется, были татарскіи степи, и именно притоны татарь-казаковъ, гдѣ общая нужда и одинаковое стремленіе къ хищничеству соединили татарскихъ бродягъ съ русскими бездомниками.

Такъ, по нашимъ понятіямъ, возникло древнѣйшее казачество, казачество самобытное, не происходившее отъ оборонительныхъ московскихъ или литовскихъ учрежденій. Отличи

его отъ казацкихъ обществъ не самостоятельныхъ, какъ по устройству, такъ и по мѣсту водвореній. Преобладаніе или полное господство безбрачной жизни, съ отсутствіемъ отдѣльной собственности у казаковъ, составляли характеристическая черты устройства посѣдничьихъ и изглаживались только съ течениемъ времени. Татары-казаки были люди, лишенные семействъ, склонительно и принимали къ себѣ только подобныхъ; да и помириться съ тяжелымъ образомъ жизни прирѣчныхъ бродягъ могли одни только холостяки. Мѣсто водворенія также составляетъ характеристическое отличие для самобытныхъ казаковъ, именно: они селились отнюдь не на самыхъ границахъ осѣдлого населенного края, а въ нѣкоторомъ отдаленіи, часто въ центрѣ степей, тамъ, где жили и казаки-татары. Такъ, напр., донскіе казаки являются первоначально не на верхнемъ, а на среднемъ и, въ особенности, на нижнемъ теченіи Дона; запорожцы также отдѣлялись значительнымъ пространствомъ степей отъ крайнихъ поселений западной Руси. И такъ, къ татарамъ-казакамъ присоединились русскіе бѣглецы, и скоро татарскій элементъ долженъ былъ уступить русскому. Это было естественно, потому что русскіе бѣглецы превосходили татаръ въ познаніяхъ и смѣтливости, а потому пересили и въ числѣ. Вспомнимъ притомъ, что шайки казаковъ основывались исключительно на берегахъ большихъ рѣкъ, а потому знаніе рѣчного судоходства и рыболовства было важнѣе всякаго другаго знанія для казаковъ, а имъ-то и могли похвальстись выходцы изъ сѣверной Россіи.

Между тѣмъ правительства московское и литовское, видя возникающія воинственные сборища и слыша обѣ успѣшной борьбѣ ихъ съ татарами-ордыцами, захотѣли воспользоваться ими и воспользовались двояко: непосредственно самими казаками, вступивъ съ ними въ дружественные связи, и косвенно, подражая учрежденію казацства. Такъ, Москва, пользуясь единствомъ вѣры и происхожденія, скоро привлекла къ себѣ донскія общины, отправляя къ нимъ дары или жалованье, и въ то же время правители царства нашли выгоднымъ усилить прежнія оборонительныя средства границъ учрежденіемъ, подобнымъ казацству, заведя станицы пограничныхъ воиновъ, назначенные быть ближайшую передовою стражею. Здѣсь мы видимъ уже

другое казачество, не самобытное, искусственно созданное и подражательное.

Московское правительство, подражая самобытнымъ казацкимъ учрежденіямъ, согласно съ своими видами и съ потребностями осѣдлого пограничного населенія, во многомъ однакожъ ихъ измѣнило. Во-первыхъ, не было надобности въ условій безбрачія; во-вторыхъ, общинное владѣніе имуществомъ также не составляло необходимости и, если могло быть отнесенъ къ чѣму нибудь, то только къ правамъ на землю, такъ какъ обиѣ въ землѣ и недостатокъ въ способахъ разграничивать владѣнія сами собою устанавливали общую поземельную собственность. Эти коренные условія самобытнаго казачества были такимъ образомъ откинуты, вслѣдствіе чего и жизнь пограничныхъ казаковъ развилаась иначе, нежели жизнь самобытныхъ. Присутствіе жень и дѣтей въ станицахъ съ самого начала сдѣлало казаковъ правительства населеніемъ осѣдлымъ, а не бродячимъ, и поставило ихъ въ тѣсную зависимость отъ правительства. Хотя власть послѣднаго, надобно согласиться, и здѣсь утвердилась не разомъ, — именно, по мѣрѣ возвышенія цѣнности земли, дарованной казакамъ, и вмѣстѣ съ увеличеніемъ семействъ, — но это исполнилось въ очень короткій періодъ времени, такъ какъ холостая жизнь была только исключениемъ въ быту станичниковъ правительства. Такоже и служба пограничныхъ казаковъ только въ началѣ была неопределѣнна, т. е. подобна степной казацкѣ; далѣе же точно опредѣлялась и переставала быть боевою жизнью воинственного сброда независимыхъ людей. За тѣмъ, не проходило и сорока лѣтъ отъ учрежденія станицъ, какъ уже явились ограниченія во владѣніи землей, и наконецъ назначалось постоянное опредѣленное жалованье деньгами, послѣ чего пограничное казачество вполнѣ дѣлалось служебнымъ сословіемъ государства. Если самобытные казаки тоже получали жалованье, то общаго между тѣмъ и другимъ жалованьемъ было одно только имя, такъ какъ самостоятельные казаки получали его безотчетно и какъ бы въ подарокъ, и служили за это жалованье столько, сколько хотѣли.

Съ учрежденіемъ двухъ казачествъ, оборонительная линія Московскаго государства, состоящая изъ станицъ, пограничныхъ и сѣдловыхъ, свое

развитіе, и тогда являлись результаты, какихъ безъ сомнѣнія не ожидали тѣ правители, при которыхъ возникали самыя учрежденія. Правители имѣли въ виду одну только оборону и потому все свое вниманіе устремляли на устройство валовъ, засѣкъ и остроговъ, полагая этими только чисто-оборонительными мѣрами обеспечить государство отъ вторженій грозныхъ степняковъ. Память монгольскихъ погромовъ не позволяла думать о большемъ. Не то показывали событія. Возраждающаяся сила русскаго народа обратила мѣры дополнительныя въ главныя и оборону въ наступленіе. Самобытныя казацкія общества двинулись во глубину степей и дикихъ мѣстностей южной и восточной Россіи; за ними, раздвигая границу, переселялись казаки пограничные, а потомъ и мирные поселенцы спѣшили строить деревни и хутора на степной враждебной сторонѣ охранительныхъ валовъ. Всѣдѣ казакъ одолѣвалъ степнаго или лѣснаго дикаря. Но правители, страшась раздражать иѣкогда грозныхъ враговъ, пугались самихъ успѣховъ и часто слали опальные грамоты завоевателямъ. Только постоянство въ успѣхахъ усмирявало осторожныхъ правителей и склоняло ихъ давать разрѣшеніе на устройство новыхъ валовъ по новой границѣ, чѣмъ, впрочемъ, мирные поселенцы не удовлетворялись и кончали тѣмъ, что занимали огромныя пространства подъ защитою однихъ казацкихъ станицъ. Такимъ-то безпримѣрнымъ въ исторіи движеніемъ охранительного рубежа завоевано для Русскаго народа болѣе 20,000 квадр. географическихъ миль въ Европѣ и неизмѣримое пространство земель въ Азіи. Кому преимущественно принадлежитъ честь этихъ приобрѣтений: самобытнымъ ли казакамъ, или казакамъ правительства, — рѣшить трудно, потому что если собственно завоеваніе совершалось вольными казаками, то утвержденіе и упроченіе владычества исполнялось станичниками правительства. Оба вида казаковъ, а иногда и превращеніе одного вида въ другой, были необходимы для достижениія великой цѣли обруссенія степей, и честь завоеванія принадлежитъ имъ равно.

Теперь мы могли бы перейти къ самой исторіи воронежскихъ станичниковъ; но какъ выше замѣчено, что судьба ихъ ничѣмъ особенно не отличалась отъ участія другихъ несамобыт-

ныхъ казачествъ древней Руси, то продолжимъ иѣсколько этотъ общий взглѣдъ на развитіе двухъ видовъ казаковъ.

Подвигаясь впереди мирной колонизаціи, пограничные станичники испытывали различныя измѣненія въ своемъ общественномъ положеніи — и именно вслѣдствіе самого расширенія границъ. Какъ скоро мирное населеніе переходило за валы, а потомъ являлось среди станицъ, или даѣше станицъ въ степи, то пограничные казаки становились уже не пограничными, а внутренними жителями, и не могли исполнить свою разѣздную службу съ прежнімъ успѣхомъ. Осѣдая и правильная жизнь прибавляла къ этому неудобству иѣкоторую изнѣженность въ казакахъ и отвѣчуку отъ наѣздничества, и въ результатѣ служба ихъ дѣлалась все менѣе полезною, а привилегіи, которыми они пользовались, болѣе и болѣе незаслуженными. И противъ этого правительство спѣшило принимать свои мѣры, именно: оно или учреждало новыхъ казаковъ на новой границѣ, или переводило старыхъ казаковъ на новую границу. Въ первомъ случаѣ старые казаки оставались на своихъ мѣстахъ, но, какъ мало полезные, постепенно лишались всѣхъ своихъ привилегій и принуждались или переселяться, по своему желанію, въ новыя станицы, или переходить въ другія сословія. Иногда, недовольные потерю правъ, станичники бунтовали; но отсутствіе самостоятельности, недостатокъ внутренней жизни въ ихъ общинахъ, не обѣщали никакого успѣха для этихъ возстаній, и бунты только ускоряли разсѣяніе ненужныхъ казацкихъ станицъ. Вообще, подвигаясь впередъ, общины пограничныхъ станичниковъ оставляли за собою много отсталыхъ людей, постепенно выбывавшихъ изъ казачества. Правители московскіе съумѣли въ этомъ дѣлѣ не выпустить изъ рукъ учрежденія, которому сами положили начало, такъ, что когда движеніе границы впередъ прекращалось, отъ нихъ зависѣло распорядиться окончательно участіемъ станичного населенія. Движеніе впередъ прекращалось вмѣстѣ съ прекращеніемъ завоеваній самобытными казаками. Когда останавливались эти послѣдніе, то и мирное разселеніе вмѣстѣ съ пограничными станичниками останавливалось, наполнивъ, разумѣется, предварительно то пространство, которое обыкновенно отдѣляло самобытныя казацкія общины отъ *настоящей*

границы государства. Тогда существование пограничныхъ станичниковъ обыкновенно приходило къ концу, именно: часть ихъ присоединялась къ самобытнымъ казакамъ, которые теперь сами поступали въ роль пограничныхъ, а остальные, продолжая именоваться казаками, или получая новое название войсковыхъ обывателей, жили въ неопределенномъ положении. Это положение, тѣгостное и для правительства, и для самихъ станичниковъ, давало поводъ къ разнымъ измѣненіямъ казацкаго учрежденія посредствомъ военно-правительственныхъ преобразованій, имѣвшихъ цѣлью согласить несогласимое: воинный элементъ съ гражданскимъ, военную дисциплину съ развитіемъ мирныхъ промысловъ и воинную тяготы съ отнятіемъ казацкихъ привилегій. Подъ тяготой этихъ передѣлокъ, пограничное казачество быстро исчезло, примыкая къ другимъ сословіямъ, поставленнымъ болѣе определенно, хотя при этомъ терялись всѣ его права и даже не всегда сохранялось имя войсковыхъ обывателей. На сколько было справедливъ такой конецъ, можно думать различно; но если, съ одной стороны, потомки охранителей и завоевателей лучшихъ частей Руси имѣли основаніе указывать на заслуги своихъ предковъ, то, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что правительство имѣло право уничтожать привилегіи, не оправдываемыя пользою отъ того сословія, которое ими владѣло. Вотъ краткій очеркъ судьбы всѣхъ пограничныхъ казацкихъ учрежденій, и воронежское станичное учрежденіе пережало тѣ же фазы и имѣло одинаковую участіе съ прочими.

Окончивъ наше введеніе, приступимъ къ самому предмету этого очерка — къ исторіи воронежскихъ станичниковъ. Появились станичники въ воронежскомъ краю вѣроятно въ одно время (если еще не прежде) съ появленіемъ прочныхъ населеній на Воронежѣ, т. е. во второй половинѣ XVI вѣка, когда выходцы изъ Рязанскаго княжества отважились перейти въ воронежскіе лѣса и возстановить русско-хазарскія села, разрушенныя Батыемъ на нижнемъ теченіи р. Воронежа. Недостатокъ въ данныхъ не позволяетъ намъ указать, въ какомъ видѣ явилось первое учрежденіе станичниковъ на Воронежѣ; но печальное событие, скоро ознаменовавшее заложеніе города Воронежа, заставляетъ предполагать: или, что воронежские станичники были учреждены мос-

ковскимъ правительствомъ безъ точнаго опредѣленія ихъ правъ и обязанностей; или, что древнѣйшіе станичники составляли учрежденіе самбытное, не признавшее за правительствомъ права непосредственнаго распоряженія собою. Событие, о которомъ мы говоримъ, есть разореніе черкасами, или казаками воронежскими, въ 1590 году, нового города Воронежа и убийство воеводы Шибановскаго Долгорукаго (*). Такой печальный фактъ можетъ быть объясненъ или тѣмъ, что казаки, жившіе при первомъ заселеніи края вольно и почти независимо, пришли заложеніе города на своей землѣ (1586 г.) за нарушеніе своихъ правъ на страну, ими завоеванную у станичниковъ; или, что хотя первое учрежденіе воронежскихъ станичниковъ и послѣдовало по распоряженію или вызову правительства, но казаки остались недовольны мѣрами, принятymi воеводами для введенія между ними порядка, какого прежде не было. Оба предположенія, впрочемъ, очень близки другъ къ другу и приводятъ къ одному заключенію, что воронежскіе казаки, до заложенія г. Воронежа, не знали ни власти, ни порядка; объяснять же ихъ восстание раздраженіемъ собственно противъ дурнаго управлѣнія воеводы Долгорукаго трудно, принявъ во внимание краткость правлѣнія этого воеводы (съ 1588 по 1590 годъ.)

Погромъ, произведенный казаками, а также тижнія обстоятельства, въ которыхъ находилась Русь въ это время, отодвинули на долгое устройство края и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и приведеніе въ порядокъ самихъ станичниковъ. Воронежскіе казаки, пользуясь этимъ, продолжали вольную свою жизнь, часто предаваясь грабежамъ, а въ эпоху наибольшихъ смутъ при самозванцахъ, именно въ 1606 году, соединились съ волжскими казаками для провозглашенія нимаго сына царя Федора Ивановича, Петра, царевичемъ, (**) при чмъ жестоко опустошили воронежскую уѣртву. Чрезъ пять лѣтъ послѣ того въ Воронежъ ворвался казакъ Заруцкій съ Мариою Мишескѣй, и тогда казацкая вольница на Воронежѣ достигнула своего наибольшаго развитія; но вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ и конецъ господству станичниковъ, когда (въ 1613 году) воевода Одоевскій разбилъ Заруцкаго на голову подъ Во-

(*) Описаніе Воронежа, губ. Ело. Болговинова, стр. 39.

(**) Карамз. т. XII, прил. 4.

ронежемъ, истребивъ почти весь его сбродъ (*). Этотъ ударъ, напесенный казачеству вообще, а воронежскому въ особенности, доставилъ возможность правительству дать другой видъ учреждению пограничныхъ станичниковъ, и къ этой только эпохѣ, т. е. 1614—1615 годамъ, должно отнести настоящее начало воронежскихъ войсковыхъ обывателей. Послѣ разсѣяній древнѣйшихъ станичниковъ, явились новые, несомнѣнно, уже вызванные правительствомъ. Изъ какихъ людей составились воронежскія станицы, опредѣлить невозможно, но кажется, что большинство собственно воронежскихъ, усманскихъ, боровскихъ и ступинскихъ казаковъ, имѣющихъ право на название первоучрежденныхъ въ краѣ, принадлежало къ выходцамъ изъ рязанскаго края, въ соединеніи съ людьми изъ мордовы, мещеры и ногайскихъ татаръ, принявшихъ христіанство. Мѣстами возвращеній первыхъ станичниковъ были: г. Воронежъ, именно: Бѣломѣстная пригородная слобода (нынѣ Дворянская часть города Воронежа) и Казацкая слобода (далніяя Чижовка), села: большая и малая Усмань (Усмань—Собакина и Рамонь), Ступино и Боровое, и, сверхъ того, въ воронежскихъ грамотахъ упоминаются атаманы и казаки села Излагоща (всѣ Воронежскаго уѣзда). Численность этихъ станичниковъ въ первое время непрѣвѣтна; по въ 1669 году въ городовой росписи Воронежа значилось 660 казаковъ и 34 атамана,—слѣдовательно, за 50 лѣтъ до того, или при учрежденіи станицъ, число казаковъ было значительно менѣе и, вѣроятно, не превышало 300 человѣкъ, при чёмъ половину всего составляли собственно воронежскіе казаки. Слабая численность усманскихъ, ступинскихъ и боровскихъ казаковъ доказывается отчасти и жалобами ихъ на невозможность защищать усманскую уѣрбну отъ ногайскихъ набѣговъ,—жалобами, подавшими поводъ къ учрежденію драгунскаго поселенія войска въ с. Орловѣ въ 1648 году (**). Правильная организація, какъ могла быть придумана въ то время, дала была воронежскимъ казакамъ въ 1623 году, а въ 1625 году выдано имъ въ первый разъ денежное жалованье (**); слѣдовательно, со временемъ умиротворенія воронежской уѣрбны

(*) Дв. разр. I, стр. 91—95.

(**) Воронеж. Акты.

(***) Воронежск. Акты, часть II, стр. 99, 31 и 180.

(1613 г.) прошло восемь или десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ производился только наборъ казаковъ, безъ приведенія ихъ въ надлежащій порядокъ. Порядокъ службы, опредѣленный боярскимъ приговоромъ 1623 года, состоялъ въ слѣдующемъ: казаки были раздѣлены на станицы, или отряды, отъ 5 до 7 человѣкъ въ каждой, подъ начальниковъ атамана, и составляли 2 очереди, или смены, обязанная являться съ наступленіемъ каждой весны въ приказную избу при воеводскомъ управлѣніи, изъ которой получали по усмотрѣнію воеводы командировкѣ для осмотра рубежей и размѣна наказныхъ памятей. Иногда партію сопровождалъ боярскій сынъ, раздѣлившій команду съ атаманомъ и наблюдавшій за точнымъ исполненіемъ распоряженій воеводы. Партия станичниковъ, такимъ образомъ командированная, должна была осматривать всѣ лежащія на пути ея сакмы, или слѣды татарскіе, наблюдая за всѣми движеніями кочевниковъ въ степи; доѣхавъ же до назначенаго мѣста, брала тамъ скрытую въ землѣ наказную память прошедшаго года, для представленія воеводѣ, а на мѣсто стараго прытала новый ярлыкъ. Содержаніе каруловъ въ разныхъ мѣстахъ также относилось къ службѣ казаковъ. Высшимъ начальникомъ воронежскихъ станичниковъ оставался воронежскій воевода; по для непосредственнаго командованія назначался казацкій голова, что, впрочемъ, послѣдовало не прежде 1650 года, когда увеличившаяся численность казаковъ потребовала особаго управлѣнія. Должность казацкаго головы соединялась очень часто съ должностью стрѣлецкаго головы, и вообще на это мѣсто назначались отнюдь не казаки, а лица, которымъ правительство вѣрило болѣе, чѣмъ казакамъ, какъ-то: дворяне и боярскіе дѣти. Собственно казацкое начальство составляли атаманы, очень многочисленные, именно: по одному атаману на каждые семь человѣкъ,—такъ что являются цѣлымъ поселеніемъ казаковъ изъ однихъ атамановъ, какъ, напримѣръ, Бѣломѣстная слобода въ Воронежѣ, поселеніе въ большой Усмани, въ селѣ Излагоцѣ и друг. Изъ всего этого учрежденія ясно, какими глазами смотрѣло московское правительство на своихъ станичниковъ и какое направление имѣло станичное устройство. Послѣ примѣровъ, подобныхъ воронежскому погрому 1590 года, оно видимо не довѣряло казакамъ и принимало всѣ

возможныя мѣры къ тѣсному ихъ подчиненію общимъ властимъ воеводствъ. Такъ, начальники въ родѣ воронежскихъ атамановъ, не смотря на этотъ громкій титулъ, не могли имѣть никакого значенія и не могли увлекать казаковъ къ какимъ-либо предпріятіямъ общими силами казачества, командуя каждыи только 5-ю, 6-ю или 7-ю человѣками. Только личные таланты и особенные подвиги могли сдѣлать одного изъ атамановъ опаснымъ человѣкомъ на украинѣ; но когда таиі личности появлялись, то правительство спѣшило, учрежденіемъ казацкаго головы изъ не-казаковъ, положить конецъ всѣмъ честолюбивымъ замысламъ, такъ какъ вліяніе головы подавляло вліяніе мелкихъ командировъ, какъ бы эти послѣдніе удали и знамениты между своими были. Довѣрія, надобно согласиться, казаки тѣхъ временъ и мало заслуживали, именно какъ поселенцы въ мирномъ краю, — не касаясь ихъ чести, какъ защитниковъ края, потому что храбости и способности къ предупрежденію или отраженію хищническихъ набѣговъ степняковъ у нихъ было довольно. Именно въ мирное время казаки являлись самою беспокойною частью населения. Неповиновеніе властимъ, въ особенности не казацкимъ, было въ числѣ характеристическихъ привычекъ казаковъ, а грабежъ, иногда и разбой, самыми сильными и постоянными влечениемъ. Воронежскія грамоты представляютъ намъ не одинъ примѣръ этого и сохранили для памяти потойства пѣ-которые разбойническіе подвиги атамановъ Шайдура и Каменное-Ожерелье, атамановъ села Излегоща, и другихъ (*). Во всякомъ бунтѣ, во всякомъ насплѣ, казаки являются во главѣ толпы, какъ, напримѣръ, въ 1628 году они открыто возстали противъ учрежденій тюремнаго острога въ г. Воронежѣ, отказались дать бревна на четвертую стѣну этого строенія и, возмутивъ толпу, ворвались въ губную избу, чтобы убить губнаго старосту Тарарыкова. Вслѣдствіе этого-то правительство принуждено было держать молодцовъ, какъ говорится, въ ежевыхъ рубавицахъ.

Вознагражденіе за службу было опредѣлено почти въ то же время, какъ и обязанности казаковъ по службѣ. Казаку выдавалось 50 четвертей земли (до 75 десятинъ) и отъ 4-хъ до 5-ти

рублей деньгами въ годъ, атаману — 100 четвертей земли (150 десятинъ) и отъ 5 до 7 рублей деньгами; выдача денегъ производилась пополугодно. Жалованье денежное казаки выхлопотали себѣ сами, и для этой цѣлиѣ вѣздили въ Москву, въ качествѣ ходатая отъ казаковъ, атаманъ Баменное-Ожерелье, человѣкъ бойкій и способный, но буйный и беспокойный. Этотъ атаманъ представилъ московскимъ боярамъ, что если правительство даетъ деньги и посыпаетъ подарки донскимъ казакамъ, которые живутъ далеко и служатъ царю, какъ имъ вздумается, то слѣдуетъ дать жалованье и пограничнымъ казакамъ, обязаннымъ отправлять службу постоянно. И московскіе бояре уѣздились его представленіями, понимая между прочимъ, что денежное жалованье было лучшимъ средствомъ для удержанія казаковъ въ повиновеніи. Вообще надобно замѣтить, что въ материальномъ отношеніи положеніе станичниковъ было недурное, по крайней мѣрѣ въ первое время, когда еще съ нихъ не производилось поборовъ на донскіе выходы. Земли было много, и казаки могли, какъ первые заселители края, выбирать себѣ самую лучшую; денежное жалованье должно считаться за значительное, принимая во вниманіе тогдашнюю дороговизну денегъ; и если были разбои со стороны казаковъ, то ихъ никакъ нельзя приписать недостаточности средствъ, потому что главными грабителями являются атаманы, т. е. люди наиболѣе обезнеченные между казаками. Станичники терпѣли однако же по временамъ значительные убытки вмѣстѣ съ другими жителями украины отъ татарскихъ набѣговъ. Терпѣть или не терпѣть эти убытки — не совсѣмъ зависѣло отъ нихъ самихъ, какъ бы можно было подумать съ первого взгляда, потому что военные силы на воронежской украинѣ были слабы и не соотвѣтствовали пространству, захваченному Воронежскими воеводствомъ. Изъ современныхъ свѣдѣній видно, что это послѣднее простиравалось не менѣе, какъ на 10,000 квадратныхъ верстъ, или на 200 квадратныхъ географическихъ миль, въ формѣ треугольника, примыкавшаго на сѣверѣ довольно узкою полосою земли къ главной массѣ московскихъ земель. Воеводство имѣло потому длинную оборонительную пограничную линію на западѣ, еще длинѣвшую съ юго-востока, и даже часть сѣверной границы (примыкавшаго къ рѣкѣ Усманѣ) требовала обороны

(*) Воронеж. Акты.

наравиѣ съ другими. Воронежская Украина представляется такимъ образомъ почти какъ оазъ, окруженный степью со всѣхъ сторонъ, и нужны были для защиты ея силы позначительнѣе тѣхъ 800 или 1000 человѣкъ, которыми располагало воеводство. Непрѣятели были со всѣхъ сторонъ, именно: съ западной стороны вторгались въ воронежскую Украину крымскіе татары, являвшіеся обыкновенно большими массами; съ юга-востока въ воеводство безпрестанно проникали нагайцы отъ Хопра и среднаго течения Дона; когда же на длинную усманскую границу обратили особенное вниманіе и научились выслѣживать хищническія шайки при ихъ переходахъ чрезъ рѣки Битюкъ и Хаву, то нагайскіе наѣздники ухитрялись прѣѣхать далеко на сѣверъ, пользуясь не населеннымъ и не защищеннымъ пространствомъ у верховья рѣки Усмань, и съ сѣвера вторгались въ воронежскую Украину.

На воронежскихъ казакахъ лежала главная тяжесть оборонительной службы въ краѣ; потому, если на сторожахъ, вмѣстѣ съ ними, держали карауль боярскіе дѣти, то разѣезды къ верховьямъ рѣки Хавы, къ Ахматову—Липигу на рѣкѣ Битюкѣ, къ Дону, къ Оскольской границѣ, къ Тицермановскому лѣсу (Новохоперскаго уѣзда)—падали исключительно на нихъ. Однихъ большихъ сторожей или карауловъ было 12,—слѣдовательно, не менѣе 100 человѣкъ казаковъ находилось постоянно на службѣ; и вообще, служба воронежскихъ станичниковъ была очень тяжела, такъ что уже въ 1640 году рѣшительно потребовалась для нихъ помощь, которая и подана была отчасти посредствомъ высылки на Воронежъ боярскихъ дѣтей изъ Данкова, Рижска, Шацка, Епифани, Ельца, Оскола и Михайлова (по 4 человѣка съ города). Другою помощью для казаковъ было учрежденіе конныхъ драгуновъ. Жизнь станичника была чрезвычайно дѣятельна въ лѣтнее время, и съ весны до глубокой осени казакъ то сидѣлъ на сторожахъ въ караулѣ, то разѣезжалъ дозоромъ по стени; зимою, пока лежалъ снѣгъ, казаку было болѣе покоя, если только онъ самъ не затѣвалъ для себя беспокойства. Мы разумѣемъ подъ этимъ проказы, иногда вовсе не дѣтскія, которыми развлекались станичники въ неслужебное время.

Въ теченіи XVII столѣтія, т. е. во все время существованія

воронежскихъ казаковъ, намъ извѣстны слѣдующіе изъ ихъ начальниковъ:

КАЗАЦКІЕ ГОЛОВЫ:

Анненковъ въ 1625 году (онъ же и стрѣлецкій голова). *Каменное-Ожерелье*, атаманъ въ 1627 году (онъ же и стрѣлецкій голова), замѣтчательнъ, какъ депутатъ отъ воронежскихъ казаковъ, выхлопотавшій имъ денежное жалованье, и какъ страшный разбойникъ. *Семичевъ*, стрѣлецкій и казацкій голова въ 1644 г. *Винниковъ*, казацкій голова въ 1630 г. *Пилоринъ*, казацкій голова въ 1666 г. *Михнеевъ*, казацкій голова въ 1670 году.

АТАМАНЫ:

Борода, *Кадулинъ* (воронежскіе бѣломѣстные 1640 года); *Воронинъ*, *Васильевъ*, *Туркинъ*, *Пробитый-Лобъ* и *Лебединецъ* (извѣстные разбойники); *Шайдуръ*, *Гласовъ*, *Дроновъ*,—всѣ усманскіе 1630 годовъ; *Хатунецъ*, *Титовъ*, *Полевы*, *Поляникинъ*, *Поповъ*, *Першинъ*, *Капустинъ*, *Безчастный* (стуцинскіе, боровскіе и излегоцинскіе атаманы 1630-хъ годовъ); *Долій* (усманскій атаманъ, вѣзшій отписку воеводы Бабарыкина къ царю и убитый на дорогѣ въ 1644 году (*).

Кромѣ этихъ именъ, у насъ такъ мало фактовъ для истории собственно воронежскихъ казаковъ, что мы немногое прибавимъ, непосредственно къ нимъ относящагося, къ общему нашему изложению судьбы пограничныхъ казаковъ. Мы можемъ сказать только въ общихъ чертахъ, что съ 1670 г., или около этого времени, воронежские казаки приходять въ упадокъ, а къ концу XVII столѣтія начинаютъ исчезать. По росписи 1669 г. число казаковъ простиралось до 700 человѣкъ, и это былъ самый большой составъ воронежского казачества. Послѣ 1670 г. численность станичниковъ только уменьшалась. На уменьшеніе числа и вообще на упадокъ много было причинъ. Первою и главною была малая польза отъ службы казаковъ на Воронежѣ, для всѣхъ очевидная, съ посадѣніемъ четверти XVII столѣтія. Такой переходъ отъ крайней надобности къ совершенной бесполезности можетъ показаться страннымъ, если не обратить вниманія на перемѣны, послѣдовавшія въ воронежскомъ краѣ въ 50 или 60

(*) Воронежскіе Акты, изданія въ Воронежѣ.

дѣтъ, протекшихъ отъ учрежденія воронежскихъ станичниковъ до начала ихъ упадка. Перемѣны эти были: учрежденіе еще трехъ казачествъ и драгунскаго коннаго полка, въ видахъ облегченія службы воронежскихъ казаковъ, чѣмъ послѣдніе были почти совсѣмъ отрѣзаны отъ поля военныхъ дѣйствій. Такъ, учрежденіе гвоздевско-ендовищенскихъ станичниковъ, на правомъ берегу Дона, сдѣлало службу воронежскихъ казаковъ совершенно не-нужною на такъ-называемой крымской сторонѣ донскаго края; учрежденіе вадуйскихъ, а потомъ острогожскихъ казаковъ обезопасило южную границу украины, и тогда въ воронежскихъ станичникахъ являлась надобность только по временамъ, именно: для усиленія вадуйскихъ или острогожскихъ станицъ въ особыхъ случаяхъ. Наконецъ, распространеніе станицъ донскихъ казаковъ по теченію рѣки Хоира сдѣлало безопаснью длинную усманскую границу украины, заставивъ нагайскія хоперскія орды частію разсѣяться, частію обратиться къ осѣдлости, послѣ чего воронежское казачество осталось уже совершенно не дѣйствующимъ. Естественно, что къ сословію, сдѣлавшемуся мало полезнымъ, или даже бесполезнымъ, правительство не могло относиться попрежнему и сочло нужнымъ принять нѣкоторыя мѣры какъ къ ограниченію излишнихъ притязаній казаковъ, такъ и къ извлечению какой-нибудь пользы для государства отъ возложенной на нихъ служебной обязанности. Но для тогдашнихъ казаковъ всякия подобныя мѣры казались невыносимой тигостію, и потому большинство изъ нихъ предпочитало оставленіе званія подчиненію условіямъ новаго своего положенія. Воронежское казачество начало вслѣдствіе того разсѣяться. Мѣры со стороны правительства, которыя въ особенности не нравились казакамъ, были: а) наряды на службу къ новымъ рубежамъ украины и не на мѣстѣ жительства казаковъ, б) уменьшеніе денежнаго жалованья наполовину, послѣдовавшее уже въ 1632 году, в) строгія взысканія за захваты чужихъ земель и угодій, за грабежи и разбои, и г) обложеніе воронежскихъ станичниковъ особыми сборами для донскихъ отпусковъ, т. е. для посыпки жалованья и припасовъ донскимъ казакамъ. Первая мѣра, какъ ни стѣсняла казаковъ, была для нихъ, какъ для людей, привыкшихъ къ разсѣданію, еще выносима; но вторая и третья уни-

чтожили все достоинство казацкой жизни въ глазахъ значительной части станичниковъ, а четвертая мѣра оскорбила самолюбіе всего сословія. Отдавать часть своего дохода, уже и такъ ограниченнаго, на награды за службу другихъ казаковъ, — это показалось казакамъ невыносимымъ; и въ самомъ дѣлѣ, такое распоряженіе равнялось явному признанію бесполезности сословія, а потому не удивительно, если оно подвигнуло большую часть казаковъ къ оставленію своего сословія. Куда, въ какія званія устремились воронежскіе станичники, точно сказать нельзя, потому что побѣгъ изъ казачества производился постепенно, въ теченіи цѣлаго столѣтія; но можно указать на нѣкоторыя способы, которыми населеніе станицъ вышло изъ своего званія. Впервыхъ, наибольшая часть атамановъ перешла въ званіе дворянъ и боярскихъ дѣтей, чьему благопріятствовала довольно значительная ихъ ноземельная собственность; казаки пригородной Бѣломѣстной слободы перешли большую частію въ торговое званіе; наконецъ, многіе усманскіе, острогожскіе и воронежскіе станичники переселились на Валуйку, ушли къ донскимъ казакамъ, а еще большая часть ихъ переселилась на рѣку Битюкъ. Послѣднее обстоятельство заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Битюкская степь, бывшая въ теченіи трехъ—четвертей столѣтій самою страшною сосѣдкою воронежской украины, обратилась, какъ замѣчено выше, въ концѣ XVII-го столѣтія въ мирный край и сдѣлалась, подъ именемъ трехъ ухожеевъ: Битюцкаго, Икорецкаго и Осередскаго, — казенною оброчною станицею. Степь эта отдавалась воеводами и вѣрными головами Воронежа на откупъ торговымъ людямъ, что не прѣтствовало однакожъ оставаться въ ней, въ качествѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, остаткамъ древнихъ нагайскихъ ордъ. Но на Битюкѣ только существовали нагайскія села (напримѣръ: село Мечетка); пространство же всей степи было такъ велико, что отъ занятія части ея осѣдлыми поселенцами казенные откупные доходы не могли уменьшиться. Вслѣдствіе этого, правительство безъ затрудненія позволяло всѣмъ желающимъ занимать части этихъ ухожеевъ, и изъ первыхъ охотниковъ на это явились воронежскіе станичники. Никто лучше этихъ послѣднихъ не могъ знать битюцкой степи, какъ какъ по ней, какъ они сами, такъ и ^и ихъ

отцы или дяды, постоянно разъезжали, наблюдая за ногайцами. На какихъ условияхъ совершилось переселеніе, сказать не можемъ, за неимѣніемъ данныхъ. Одно только известно, что потомки первыхъ битюцкихъ поселенцевъ являются впослѣдствіи однодворцами, а это указываетъ на занятіе ими земель на правъ помѣстій, или на правъ казацкихъ поземельныхъ окладовъ; впрочемъ, этому указанию противорѣчить несуществовавшіе впослѣдствіи войсковыхъ обывателей въ битюцкомъ краю, такъ что вопросъ остается совершеншено неразъясненнымъ. Быть бы то ни было, послѣдствіе этихъ разныхъ выходовъ воронежское казачество такъ ослабѣло, что остается совершеншено незамѣтнымъ въ теченіи XVIII столѣтія, а въ началѣ XIX (подъ именемъ войсковыхъ обывателей) числилось только 26 душъ мужскаго пола воронежскихъ казацкихъ потомковъ, — именно, въ селеніяхъ Усманіи-Собакиной и малой Усманіи или Рыкаши, — какъ это видно изъ списковъ 8 ревизій (*). Вотъ все, что оставалось отъ воронежскихъ базаковъ 40 лѣтъ тому назадъ.

Окончивъ исторію древнѣйшихъ воронежскихъ станичниковъ, перейдемъ теперь къ исторіи остальныхъ трехъ воронежскихъ казачествъ. Вторымъ казачествомъ, по времени учрежденія, является въ воронежскомъ краю казачество валуйское. Учрежденіе его было естественнымъ слѣдствіемъ образования новой украины — сосенской или валуйской, сдѣла примикившей съ сѣверной стороны къ собственно воронежской украинѣ, а потому и требовавшей самостоятельныхъ обернительныхъ мѣръ. Въ 1623 г. осадный голова Сухотинъ устроилъ по порученію правительства 24 станицы на Валуйкѣ, назначивъ въ каждую по 5 казаковъ (взводовъ) и по одному атаману, что составило ополченіе валуйского казачества изъ 120 взводовъ и 24 атамановъ. Внутреннее устройство, порядокъ службы, отношеній къ властимъ, поземельное и денежное вознагражденіе и даже личный составъ нового казацкаго войска были во всѣхъ отношеніяхъ подобны учрежденію, содержанию и личному составу воронежского казачества. Такая же зависимость отъ валуйскихъ осадныхъ головъ, а потому воеводъ, та же раздробленность собственно казацкаго

(*) См. ниже списки.

го управлія, тѣ же станички изъ рязанскихъ выходцевъ и крещеныхъ татаръ или мордвы, и та же борьба военно-гражданскихъ властей украины съ своею волею казаковъ. Многіе изъ валуйцевъ были перевѣденны на Валуйку воронежскіе казаки, а потому не удивительно, что направлѣніе двухъ казачествъ было, особенно въ началѣ, совершило одинаковое. Гдѣ именно учреждены были валуйскіе станицы Сухотицкыя, сказать не можемъ; впослѣдствіи же потомки валуйскихъ казаковъ являются, какъ видно изъ списковъ 8 ревизій, разсѣянными въ 52 поселеніяхъ Валуйскаго уѣзда, при чёмъ остается еще подъ сомнѣніемъ, куда сдѣдуетъ причислить войсковыхъ обывателей Бирюченскаго уѣзда: къ потомкамъ ли валуйскихъ, или къ потомкамъ острогожскихъ казаковъ?

Изъ исторіи валуйскихъ казаковъ памъ изрѣбѣто очень немногое. Не достигнувъ ни численности, ни значенія воронежскихъ казаковъ, валуйскіе просуществовали одинаково долгѣ этихъ послѣдніхъ потому, что усилия вовремя примкнуть къ другому, болѣе значительному казачеству — острогожскому, котораго и раздѣлили участь во всѣхъ отношеніяхъ. Присоединеніе это послѣдовало, вѣроятно, въ одно время съ соединеніемъ сидовищенскіхъ казаковъ съ острогожскими, т. е. около 1690 года, и тѣмъ легче могло быть выяснено, что поселеній острогожцевъ тѣсно примикиали къ поселеніямъ валуйцевъ. Нѣкоторая разность въ именахъ и говорѣ не воспринята въ сіяйціи, такъ какъ и составъ самихъ острогожцевъ былъ очень смѣшанный въ концѣ XVII столѣтія. Число потомковъ валуйскихъ станичниковъ простиралось по 8 ревизіи до 2970 душъ мужскаго пола.

Въ 1641 году послѣдовало учрежденіе треть资料的 воронежскаго и первого черкасского казачьаго войска, гвоздевско-ендовищенскаго. (*) Это учрежденіе было вызвано необходимости защищить новыя поселенія на правомъ берегу Дона (въ пынѣшніихъ уѣздахъ Землянскому, Нижнедѣвицкому и Коротоякскому), а также для того, чтобы прикрыть тылъ (сѣверную сторону) валуйской украины. Въ началѣ столѣтія, по всей этой полосѣ простирались дремучіе лѣса: Истобинскій, Прогорѣлый и другие,

(*) Воронеж. Акты.

которые достаточно защищали колонистов от нападений степняковъ, вообще не любившихъ лѣсовъ; но когда эта природная защита была ослаблена—отчасти вырубками, отчасти лѣсными пожарами, то крымская сторона Дона сдѣлалась очень не безопаснѣю. Между воронежскими поселеніями, надобно замѣтить, и между оскольскими и ливенскими, оставалась незаселенная полоса земли, вдавшися значительно на сѣверъ, и эта-то полоса служила крымскимъ татарамъ путемъ для вторженій во внутренность украины. Необходимо было перерѣзать степнякамъ путь, а потому, когда начались охотники изъ черкасъ или малороссовъ выселиться куда-либо на московскую украину на правахъ служилыхъ людей, то правительство поспѣшило принять предложеніе и водворить новыхъ станичниковъ на мѣстахъ удобныхъ для пересѣченія оскольской сакмы.

Прибывшихъ черкасъ, въ количествѣ 200 человѣкъ, съ женами, дѣтьми и священниками, водворили въ двухъ селеніяхъ: Гвоздевѣкѣ и Ендовищахъ (Землянского уѣзда), откуда уже они разсѣялись въ разныи другіи мѣста Землянского уѣзда. Подчинили ихъ воронежскому воеводѣ, при чемъ приказано было обращаться съ новыми защитниками края какъ можно ласковѣе. «И учнемъ», сказано въ грамотѣ, «ихъ, поповъ и черкасъ, держать въ нашей царской милости и въ береженѣи, и они бѣ, бѣлорусскіе попы и черкасы, на наше царское жалованье были надежны.... А къ черкасамъ держаль бы еси (воевода) береженѣи и ластку, чтобы черкасъ отъ жесточи въ сумненіи не ввестъ» (*). И въ той же грамотѣ разсказывается, въ назиданіе воеводѣ, что отъ дурнаго обращенія воеводъ съ черкасами въ Чугуевѣ произошелъ бунтъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ разореніе новаго поселенія. Такимъ образомъ, третью казацкое учрежденіе въ воронежскомъ краю явилось при особомъ благоволеніи со стороны правительства и, какъ замѣтно, при ожиданіи отъ новыхъ казаковъ особыхъ услугъ для защиты края. Оклады ноземельные и денежные даны были ендовищены такіе же, какъ и воронежскимъ казакамъ, но по управлѣнію ихъ значительно отличили, именно: черкасы имѣли начальниковъ позна-

чительнѣе воронежскихъ атамановъ,—своихъ пятидесятниковъ и сотниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пользовались и болѣшою независимостью отъ воеводы. Военную службу, какъ кажется, они справляли исключительно по распоряженію своихъ собственныхъ командировъ. Съ такою выгодою противъ другихъ устроились ендовищенскіе черкасы, но не совсѣмъ оправдали ожиданія правительства, и полученная привилегія по управлѣнію не совсѣмъ обратилась имъ въ пользу. Такъ, вскорѣ послѣ водворенія ихъ, послѣдовали набѣги крымцевъ, въ время которыхъ ендовищенцы вовсе не отличились, и послѣдствіемъ этой оплошности было уменьшеніе денежнаго жалованья. Надобно думать также, что воеводы, не считая себя ответственными за новыхъ казаковъ, какъ за людей, почти имъ не подчиненныхъ, не находили нужнѣмъ аттестовать ихъ съ отмѣнной стороны предъ правительствомъ и любили сваливать общія военные неудачи на украинѣ на новопришельцевъ. Къ этому присоединилось и то, что ендовищенцы, хотя и бойкіе воители, не очень любили дисциплину и часто скорили съ собственными своими начальниками, чѣмъ самамъ выставили себѣ предъ правительствомъ съ невыгодной стороны. Въ 1689 году, напримѣръ, 20 казаковъ, раздраженные притѣсненіями сотника Хоруженка, напали на него и ограбили, и поступокъ этотъ надѣлалъ довольно шуму. Не прославившись, такимъ образомъ, ни военными подвигами, ни дисциплиной, въ то время, когда были нужны, ендовищенскіе черкасы оказались, вскорѣ потомъ, именно съ послѣдней четверти XVII столѣтія, также какъ и воронежскіе, и по тѣмъ же причинамъ, безполезными для мѣстной службы, а вслѣдствіе этого имъ угрожало такое же уничтоженіе. Отъ подобной участіи ендовищенцы спаслись только присоединеніемъ къ острогожцамъ, послѣдовавшимъ въ 1690 году, и спасеніемъ своимъ, разумѣется, были одолжены малороссійскому своему происхождѣнію, которое препятствовало правительству присоединить ихъ къ мирному русскому населенію сосенскаго края. Еще не привыкли въ то время къ мысли, чтобы черкасы могли быть чѣмъ-либо инымъ, кроме казаковъ. Съ 1690 года история ендовищенцевъ вполнѣ сливаєтъ съ исторіею острогожцевъ. Но спискамъ же 8-й ревизіи численность потомковъ ендовищеноковъ воронежскихъ казаковъ про-

(*) Воронеж. Акты, I, стр. 102—103.

до 3430 душъ, поселенныхъ въ 8-ми мѣстностяхъ Землинскаго уѣзда, именно: въ Гвоздевкѣ, Ендовицахъ, Вознесенской, Ведужинской, Касторной, Точилинѣ, Кривовкѣ и Перевѣкѣ.

Теперь памъ предстоитъ сдѣлать очеркъ исторіи послѣдняго по времени станичного учрежденія на Воронежѣ—острогожскаго. Но, прежде того, скажемъ еще нѣсколько словъ о двухъ станичныхъ учрежденіяхъ, которыхъ мы знаемъ почти только одинъ имена. Эти казачества были: коротоякское и новохоперское. Когда именно были они учреждены, изъ воронежскихъ грамотъ не видно; но несомнѣнно, что коротоякское казачество современно вадайскому и ендовицскому, и состояло преимущественно изъ русскихъ. Подчинялось это казачество коротоякскому воеводѣ; по инѣ первоначальной численности его, ии устройство неизвѣстны памъ, а объ участіи его имѣемъ одно свѣдѣніе: что въ 1690 году его присоединили къ острогожскому казачьему войску, при чмъ казаки, жившіе въ самомъ городѣ Коротоякѣ, переведены въ г. Острогожскъ, изъ котораго, наоборотъ, торговые люди были переведены въ Коротоякъ. Численность войсковыхъ обывателей въ Коротоякскомъ уѣзда, т. е. численность потомковъ коротоякскихъ казаковъ, по спискамъ 8-й ревизіи, простиралась до 2996 душъ, съ главнымъ мѣстомъ жительства въ слободѣ (острогожской) Урывѣ. Новохоперские казаки упоминаются только въ актахъ XVIII столѣтія и, слѣдовательно, принадлежать къ числу позднѣйшіе учрежденій; болѣе мы ничего о нихъ не знаемъ.

Острогожскіе казаки, какъ можно догадываться уже изъ исторіи предыдущихъ казачествъ, разыграли особенно видную роль между станичными учрежденіями Воронежской губерніи, соединивъ въ сомѣ съюзомъ всѣхъ станичниковъ края. Такая роль, кроме разныхъ частныхъ обстоятельствъ, которыхъ увидимъ ниже, обусловливалаась и общимъ ходомъ развитія станичныхъ пограничныхъ учрежденій. Въ небольшомъ нашемъ введеніи къ этому очерку мы замѣтили, какъ, съ передвиженіемъ границы и съ углубленіемъ южнаго населенія въ степь, принуждены были передвигаться и станичныя учрежденія, при чмъ все, что не слѣдовало за этимъ движеніемъ, теряло военное значеніе и

выходило постепенно изъ круга казацкой жизни,—эта же послѣдняя по необходимости сосредоточилась въ казацкихъ обществоахъ, устоявшихъ на новыхъ рубежахъ. На послѣднемъ рубежѣ, т. е. тамъ, где оканчивалось движеніе границъ, состоялось такимъ образомъ казацкое общество, соединившее въ себѣ остатки всѣхъ другихъ,—общество, прибавившее болѣе укорениться, чмъ предшествовавшій ему, и, какъ составленное изъ лицъ, наиболѣе расположенныхъ къ казачеству, особенно живучее и способное отстаивать свое существованіе. Такимъ именно является острогожское казачество. Поставленное на послѣдней границѣ, тамъ, где дальнѣйшая колонизація могла встѣрѣть только земли, состоявшія уже во владѣніи донскихъ казаковъ, острогожцы сдѣлались единственными пограничными станичниками края. Безъ сомнѣнія, участіе, постигавшія древнѣйшій казацкій учрежденія, должна была потомъ постигать и послѣдніи,—именно, въ то время, когда между этими послѣдними и самостоятельными казацкими обществами не осталось болѣе степей, приналежащихъ кочевникамъ. Но первѣко бывало, что и послѣ этого новѣйшій пограничный казачество жили еще долго, оставаясь необходимыми въ отношеніи полтавскому, если уже не въ военномъ. Такая необходимость возникла отъ обширности пустырей, остававшихъ въ земляхъ самобытныхъ казачествъ. Самобытные казаки всегда захватывали огромныя пространства, которыхъ плохо заселили, и хотя въ степяхъ уже не встрѣчались настоящіе враги, но всегда бродили шайки негодяевъ, а иногда и остатки разъединенныхъ ордъ, готовые, если не было постоянной пограничной стражи со стороны русскихъ украинъ, раззорять эти украины. Для обороны отъ подобныхъ враговъ станичники самобытныхъ казацкихъ обществъ никака не годились, чмъ болѣе, что первѣко главными дѣятелями въ шайкахъ бывали беспокойные люди изъ тѣхъ же обществъ. Всѣдѣствіе этого-то пограничные казаки еще долго оставались полезными на украинахъ. Подобное было и съ острогожскими казаками: когда воронежскіе поселенія достигнули донскихъ степей, то по всей границѣ оставалась полоса пустыхъ земель, мѣстами значительной ширинѣ, въ которой недобрый людъ водился постоянно, и для наблюденія за этимъ опаснымъ и часто переп

мѣнявшимся населеніемъ острогожскіе казаки были необходимы, въ особенности при тогдашнихъ слабыхъ средствахъ обыкновенной полиціи. Полоса земель, о которой мы говоримъ, тянулась по границамъ иныхъ уѣздовъ Богучарского и Острогожскаго съ Донской Землей, и, надобно замѣтить, отличается еще и въ настоящее время особенно слабою населенностью какъ съ воронежской, такъ и съ донской стороны. Только густо населенное прибрежье рѣки Дона прерываетъ эту пустыню въ одномъ мѣстѣ.

Начало острогожскаго казачества должно отнести къ 1631 году, т. е. 10 лѣтъ спустя послѣ прихода ендовищенскихъ казаковъ. Основная масса острогожцевъ состояла изъ 1000 чел. бѣлоруссовъ или малороссовъ, приглашенныхъ правительствомъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ были приглашены ендовищенцы. Острогожцамъ даны были одинаковые съ послѣдними поземельные оклады; но нигдѣ не видно, чтобы они получали денежное жалование, а вмѣсто того, въ 1652 году, имъ выдано хлѣбное жалование, необходимое для обѣмненія полей. По управлению, острогожцы поставлены были сначала въ зависимость отъ острогожскаго осаднаго головы или командира острогожской крѣпости (острога); но эта зависимость продолжалась только до 1664 года, когда все острогожское поселеніе и съ крѣпостью было сдано казакамъ, сдѣлавшимся чрезъ то независимыми отъ общаго гражданскаго управления (*). Собственными начальниками острогожцевъ были: наказный атаманъ, полковники, сотники и есаулы, и изъ нихъ наказный атаманъ соединялъ въ одномъ лѣцѣ права и власть воеводы съ властію казацкаго головы. Нельзя не замѣтить при этомъ, насколько выгодно было для острогожцевъ такое устройство управления, таѣ какъ оно поставляло ихъ въ положеніе почти самобытныхъ казаковъ; по крайней мѣрѣ выходило такъ, что въ странѣ, которую они занимали, не было другихъ властей, кроме ихъ собственныхъ, чему другія воронежскія казачества могли позавидовать. Впрочемъ, особенные выгоды и особенное довѣріе правительства, которымъ воспользовались острогожцы, были совершенно оправданы и заслу-

(*) Экономическое описание Воронежской губерніи 1781 года, находящееся, въ: у-
кописи, въ архивѣ воронежского статистического комитета.

жены въ первое время, какъ увидимъ ниже. Относительно мѣстностей, которыхъ первоначально были заняты острогожцами, мы не можемъ, сказать съ подробностю; но въ числѣ главныхъ пунктовъ, въ которыхъ водворились эти казаки, должно назвать: г. Острогожскъ, Евдаково, Петренково, слободу Новосиновскую (Острогожскаго уѣзда) и селенія въ окрестностяхъ г. Бирюча. Позднѣе заняты были казаками земли въ средней и южной частяхъ Острогожскаго уѣзда, гдѣ главными пунктами являются слободы: Бѣлогорье, Подгорна, дѣвѣ Калитвы, Сагуны, Ровенки и Колодезная. Еще позднѣе они водворились въ Ливенскѣ (Бирюченскаго уѣзда) и въ Богучарскомъ уѣздѣ, въ которомъ главными казацкими поселеніями были: г. Богучарь, слободы Воробьевка и Подгорна, Журавка, Бычекъ, Калачъ съ ново-Толучеевой, Костантиновка, новая Мѣловатка, Ширяева, ново-Бѣлая, Манина, Петропавловка, Раскова, Кріуша, старая Мѣловая, Талы, Прогорѣлая и другія. Всѣхъ острогожскихъ казацкихъ поселеній является впослѣдствіи 182, съ населеніемъ, по 8 ревизии, въ 107,512 душъ мужскаго пола. При этомъ замѣтимъ, что потомковъ всѣхъ остальныхъ воронежскихъ станичниковъ въ то же время было 9431 душа, что указываетъ на особенно успѣшное развитіе острогожскаго казачества въ сравненіи съ другими. Правда, что первоначальный составъ острогожцевъ былъ силенъ (1000 человѣкъ); тѣмъ не менѣе чрезвычайная разница въ численности можетъ быть только объяснена болѣе выгодными условіями для развитія.

Съ самаго почти своего учрежденія острогожцы отличаются военными подвигами, не подходящими подъ уровень обыкновенной службы пограничныхъ станичниковъ, отличаючись вмѣстѣ съ тѣмъ дисциплиной и вѣриностью, что, въ совокупности, вызвало со стороны правительства рядъ похвальныхъ грамотъ и частое увеличеніе привилегій. Въ 1656 и 1657 годахъ острогожцы ходили воевать на малороссійскую Украину, противъ гетмана Виговскаго, и такъ успѣшно сражались въ этомъ походѣ, что въ 1658 году получили отъ царя Алексѣя Михайловича похвальную грамоту (*), а вслѣдъ за тѣмъ, какъ выше замѣчено, въ 1664 году имъ было

(*) Экономическое описание Воронежской губерніи 1781 г.

дано независимое отъ воеводъ собственное управление.¹ Въ 1668 году, новымъ походомъ противъ гетмана Брюховецкаго, острогожцы выслужили другую похвальную грамоту (отъ 1667 года) и освобождение (съ 1669 года) отъ всѣхъ тѣхъ поборовъ, которыми подлежали служилые люди воронежскаго края.² Въ 1670 году острогожцы доказали своюѣнность, отвергнувъ всѣ предложенія отъ возмутителей, подсказанныхъ Стенькою Разиномъ. Хотя полковникъ Дзиниковскій съ немногими изъ казаковъ и присталъ въ это время къ бунтовщикамъ, но наказной атаманъ Ка- работъ, съ большинствомъ острогожцевъ, началь и разбойниковъ, разбѣль ихъ и захваченныхъ предводителей представилъ князю Ромодановскому.³ Правительство не оставило безъ награды этотъ подвигъ, и грамотой отъ 1671 года были подтверждены всѣ прежнія привилегіи острогожцевъ, а также даровано имъ общее освобождение отъ какихъ бы то ни было поборовъ.⁴ Не видно, затѣмъ, какими еще подвигами отличались острогожцы; но надобно полагать, что служба ихъ была необходима для края и признавалась за постоянно полезную, потому что въ слѣдующихъ годахъ они продолжали получать подтверждения и возвышенія своихъ привилегій: такъ, въ 1677 году, грамотою царя Федора Алексѣевича даровано имъ важнѣйшее право (какъ послѣ оказалось) свободнаго винокуренія и свободной продажи вина⁵, а въ 1688 году грамота царей Петра и Иоанна подтвердила всѣ вообще прежде дарованныя имъ привилегіи.⁶

Около 1690 года къ острогожцамъ присоединяются всѣ другія казачество воронежскаго края, и это время можно назвать апогеемъ ихъ развитія. Тѣмъ не менѣе эпоха эта была роковою для острогожцевъ,—временемъ испытанія, которое хотя и увѣличило ихъ славою лучшихъ подвиговъ на поляхъ брани, однакоожъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, открыло для нихъ печальную перспективу преобразованій, а потомъ упадка. Достигнувъ высшей точки своего развитія, острогожское казачество склоняется въ то же время къ

(1) Экономич. описание Воронеж. губ. 1781 г.

(2) Поли. сбѣр. заупок. I, № 463.

(3) Экономическое описание Воронежской губ. 1781 г.

(4) Тамъ же.

(5) Тамъ же.

паденію. Переходъ начался присоединеніемъ другихъ воронежскихъ казачествъ къ острогожскому, чѣмъ, какъ можно думать по намекамъ составителя Экономического описания Воронежской губерніи 1781 года, острогожцы были недовольны. Почему?—объяснить трудно; но кажется, что въ этомъ соединеніи, вмѣсто лестнаго для нихъ свидѣтельства ихъ достоинства, казаки острогожскіе видѣли только уменьшеніе материальныхъ своихъ выгодъ, именно: они полагали, что правительство, послѣ соединенія, ограничитъ ихъ привилегіи такъ же, какъ ограничивало прежде привилегіи другихъ казаковъ. Бывши на особеніи хорощемъ счету у правительства до сего времени, острогожцы боялись сношений съ казаками, не пользовавшимися особенной репутацией; но это былъ пустой только страхъ, обстоятельства же готовили имъ вскорѣ настоящее испытаніе, какого уже сльдовало бояться. Этимъ обстоятельствомъ было прибытіе Петра I-го въ Воронежъ, которое должно было имѣть своимъ нѣслѣдствіемъ службу острогожцевъ на глазахъ самого строгаго суды по части военнаго достоинства. Въ нѣсколько мѣсяцевъ острогожцы могли потерять плоды всѣхъ своихъ предыдущихъ успѣховъ, потому что строгій преобразователь не задумался бы надъ передѣлкою казачества, если бы не нашелъ въ немъ требуемыхъ имъ качествъ въ военному отношеніи; и ничто не помѣшало бы преобразовательнымъ планамъ Петра въ этомъ случаѣ, такъ какъ острогожцы были слишкомъ слабы, чтобы оказать какое либо сопротивленіе нововведеніямъ. Поняли ли острогожцы важность времени, а потому употребили особенную усилія, чтобы оправдать свою прежнюю репутацию, или на самомъ дѣлѣ они имѣли военные достоинства, какихъ требовалъ Петръ,—предѣлить трудно; но роковую эпоху они пережили благополучно. Послѣ двухъ азовскихъ походовъ, Петръ, въ грамотѣ своей отъ 1700 года (*), самъ называетъ ихъ добрыми конниками, соблюдающими военную дисциплину лучше Донцовъ, и въ особенности былъ доволенъ ихъ наказными полковниками Булартомъ и Тевишевымъ, которыми, можетъ быть, и надобно приписать половину всѣхъ успѣховъ острогожцевъ въ это время. Однакоожъ вскорѣ послѣ

(*) Экономич. описание Воронеж. губ. 1781 г.

довали и некоторые измѣненія въ военномъ устройствѣ казаковъ, показывавшія, что преобразователь не вполнѣ былъ доволенъ военною стороною острогожскаго казацкаго учрежденія. Измѣненія были впрочемъ незначительны, а потому острогожцы могли быть вполнѣ довольны какъ своимъ положеніемъ, такъ и грамотой 1700 года, очень имъ пригодившейся впослѣдствіи. Въ такомъ хорошемъ расположеніи духа находились острогожцы, когда открылся Булавинскій бунтъ, и воронежскіе станичники не увлеклись общимъ казацкимъ движеніемъ этого времени. Когда же многочисленная толпа Донцовъ, подъ предводительствомъ Лучки Хохла, двинулась на Воронежъ отъ Хопра, тогда полковникъ Тевяшевъ послѣшилъ присоединить острогожское войско къ небольшому отряду солдатъ и драгунъ, высланному противъ бунтовщиковъ. Онъ действовалъ въ стычкахъ съ большими успѣхомъ и, наконецъ, въ большой схваткѣ на рѣкѣ Курлакѣ, решительно содѣйствовалъ пораженію Лучки (1708 года). Это сраженіе было, какъ кажется, послѣднимъ военнымъ дѣломъ острогожцевъ и воронежскихъ станичниковъ вообще, и съ этого времени воители нашего края все болѣе и болѣе превращаются въ мирныхъ жителей; но вмѣстѣ съ тѣмъ открываются для нихъ и частые переходы изъ одного положенія въ другое.

Самъ же Петръ сдѣлалъ важное преобразование почти тотчасъ послѣ Курлакскаго дѣла, подчинивъ острогожцевъ вѣдомству бывшегородскихъ губернаторовъ по гражданскимъ дѣламъ, а въ концѣ своего царствованія задумалъ и значительную передѣлку воинскаго казацкаго учрежденія, для успѣшишаго хода которой предположилъ заселеніе острогожскими станичниками одної отдельной мѣстности. Такое предположеніе требовало значительныхъ выселеній и значительного стѣсненія казаковъ въ пользованіи землями. Проектъ, вслѣдствіе того, естественно не понравился острогожцамъ, и они всѣми силами старались оттѣнить исполненіе его, что имъ и удалось до кончины Петра въ 1725 году; тѣмъ не менѣе, вскорѣ за тѣмъ послѣдовалъ для нихъ цѣлый рядъ самыхъ крутыхъ преобразованій. Нѣмцы, какъ пишетъ составитель Экономического описанія, будто были единственными виновниками злоключеній, которымъ подвергнулись острогожцы, начиная съ 1732 года. Господствуя при дворѣ Ан-

ны Іоанновны и стараясь все регулировать на иѣменскій образецъ, приспѣшили Бирона обратили вниманіе и на слободское украинское казацкое войско, къ составу которого принадлежали острогожскіе казаки. Но, можетъ быть, и не одно иѣменское регулированіе привело къ реформѣ. Казаки сами должны были сознавать, что, съ каждымъ годомъ мирной, недѣятельной жизни, они становились все болѣе и болѣе неспособными къ военному дѣлу, а между тѣмъ скучны военные и финансовые средства государства въ то время не позволяли роскоши въ содержаніи безполезныхъ военныхъ силъ. Воронежскіе казаки пользовались значительными привилегіями и не давали государству ни доходовъ, ни рекрутъ, службою же своею слишкомъ недостаточно замѣнили эти убытки въ общественной экономіи. Съ каждымъ годомъ военные ихъ пріемы становились болѣе и болѣе неудовлетворительными и устарѣвшими, а равно и мѣстная потребность въ казакахъ, хотя и медленнѣе, чѣмъ общая государственная, уменьшалась вмѣстѣ съ развитіемъ населения. Все это должны были понимать сами казаки; но кто себѣ врагъ? Имъ отнюдь не хотѣлось разставаться съ своимъ привольнымъ житѣемъ, а потому и реформу, и присланного дворомъ реформатора—князя Шаховскаго, встрѣтили непріязненно. Правду сказать, и со стороны преобразователей немнogo оказано было вниманія привычкамъ и интересамъ казаковъ: реформа поведена была круто. Шаховской собственно не уничтожилъ казацкаго войска; но сдѣлалъ хуже, чѣмъ если бы его вовсе уничтожилъ, именно: онъ оставилъ существовать казацкое имя, а на дѣлѣ превратилъ одну часть казаковъ въ регулярныхъ солдатъ, а другую въ крѣпостныхъ. Это сдѣлалось такъ: учрежденіе было драгунскій слободской полкъ, въ который забраны были рядовыми всѣ лучшіе казаки и отданы подъ команду офицеровъ, приглашенныхъ изъ регулярной арміи. Станичные казацкіе начальники были устранины совсѣмъ отъ войска и оставлены безъ дѣла. За тѣмъ, всѣ такъ-называемые казацкіе захребетники, подсусѣдки, бѣдные казаки и прочіе люди, не попавши въ драгунскій полкъ, раздѣлены на участки и разданы въ аренду драгунскимъ офицерамъ вмѣсто жалованья, или назначены для будущаго укомплектованія драгунскаго полка.

Нельзя не замѣтить, что военное учреждение, открытое Шаховскимъ, очень походило на позднѣйшія военныя поселенія.

Какихъ результатовъ надобно было ожидать отъ крутой реформы, если бы она просуществовала дольше, угадать нельзѧ; но, во всякомъ случаѣ, надобно согласиться, что если преобразованіе слободскихъ казаковъ было необходимо, то оно выполнено было совсѣмъ по—Бироновски и не могло привести хорошихъ плодовъ. Рѣшительно надобно было ожидать, что казаки возмутятся; и къ счастью, что тяжелое положеніе было непродолжительно, такъ что неудовольствіе станичниковъ успѣло разразиться только громкимъ жалобами. Кончины Анны Ганновны и вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшее всеніштвіе на престолѣ Елизаветы Петровны положили конецъ реформѣ Шаховскаго. Узнавъ о духѣ и настроеніи въ войскахъ императрицы, и въ особенности о си унаженіи ко всему, чтѣ было учреждено Петромъ I-мъ, острогожцы поспѣшили законными путемъ снять съ себя наложенное на нихъ иго. Отправлена была депутація къ императрицѣ съ жалобой на невыносимую тягость положенія и съ просьбой о возвращеніи привилегій, утвержденныхъ и дарованныхъ грамотой Петра I-го отъ 1700 года. Полковникъ Иванъ Тевяшовъ, начальникъ депутаціи, хлопоталъ такъ усердно, чутотребуя такъ кстати всемогущее имя Петра, что императрица, не смотря на возраженія пѣмѣцкихъ генераловъ, рѣшилась отмѣнить распоряженія военной комиссіи 1731 года, т. е. реформу Шаховскаго, и въ 1743 году своею грамотой возвратила казакамъ всѣ ихъ прежнія права и привилегіи (*). Возстановлено было казацкое полковое управление вмѣстѣ съ зависимостью по гражданскимъ дѣламъ отъ бѣлгородскаго губернатора. Основанія этого распоряженія въ грамотѣ изъяснены такъ: «а напрежде сего сначала тѣхъ полковъ поселеній отъ непріятельской стороны въ дикихъ стенахъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятеля опасеніи, они находились однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія, опытные полки, одними казацкими легкими компаніями, чинили всегда, не щадя жизни своего, надлежащія отпоры и поиски, и внутрь россійскихъ

городовъ непріятелей никогда не допускали; а въ легкихъ де тамо казакахъ, для убереженія отъ пограничныхъ местахъ, всегда требуетъ необходилъ нужда.» Это объясненіе, разумѣется, нельзѧ называть ни вѣрнымъ, ни безпредвѣстнымъ. Самимъ сочинителемъ грамоты, вѣроятно, было немножко замѣтно, что устарѣвшее острогожское казачество, потерявшее всякую воинственность и окружное странами совершило мирными, въ которыхъ никакихъ непріятелей, требовавшихъ присутствія «легкихъ казаковъ», не было, не должно было оставаться въ прежнемъ положеніи; тѣмъ не менѣе надобно было отдать дань народному чувству, оскорбленному Бироновскимъ правлѣніемъ, и дань уваженія къ имени Петра. Впрочемъ, пѣмѣцкіе теоретики, а вмѣстѣ съ ними въ этомъ случаѣ и люди, понимавшіе истинное положеніе и значеніе слободско-украинскаго казачества, не совсѣмъ уступили; именно: одновременно съ освободительной грамотой сдѣлано было распоряженіе, чтобы особые доходы слободско-украинскаго войска обращались на содержаніе трехъ драгунскихъ и одного горнозонного полка, учрежденныхъ военною коллегіей въ 1731 году. На это немаловажное ограниченіе войсковыхъ привилегій острогожцы не жаловались, очень довольные и тѣмъ, что избавились отъ реформы Шаховскаго, а можетъ быть и потому, что чувствовали безполезность свою при условіяхъ поваго развивающагося гражданскаго быта, какъ и свою несостоятельность въ военному отношеніи. Отвыкая постепенно отъ оружія, слободскіе казаки теряли вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнее стремленіе къ самостоятельному управлѣнію и къ военнымъ почестямъ, сохранивъ только желаніе удержать привилегіи, обезпечивавшія имъ материальное благосостояніе. Скоро же стало между ними и Тевяшовскими, и стариковъ, помнившими военные дѣла казачества, и потомки азовскихъ воителей не просили болѣе воинаго званія, не искали привилегій за ратныя заслуги, а болѣлись единственному потері права винокуренія, обложеній по-датами паравій съ крестьянами и тому подобнаго. Сверхъ того, упадку духа въ казакахъ способствовали нечестные остатки или послѣдствія реформы Шаховскаго, именно: обращеніе многихъ казаковъ въ подданныхъ черкасъ, т. е. въ крѣпостныхъ. Бѣднѣйшихъ казаковъ, казацкихъ подсусѣдковъ, захребетниковъ и

(*) Воронеж. Акты, часть 1, страница 10.

тому подобныхъ лицъ, не имѣвшихъ настоящаго права гражданства между казаками, Шаховской, какъ мы видѣли выше, раздалъ, вмѣсто жалованья, офицерамъ своего драгунского полка, отъ которыхъ, по возстановленіи казацкихъ правъ, эти люди перешли (на какихъ правахъ, мы сказать не можемъ,) къ казацкимъ начальникамъ и, подъ властью этихъ, являются въ позднѣйшее время настоящими крѣпостными. Независимо отъ того, что этимъ уменьшился составъ войска, переходъ казацкихъ вождей въ сословіе владѣльцевъ имѣніями крѣпостныхъ людей имѣлъ самъ по себѣ пасубное вліяніе на казачество, сдѣлавъ, со времени этого перехода, интересы казацкихъ начальниковъ со-лидерными съ интересами прочаго дворянства въ граѣ и почти совершенно отдѣливъ ихъ отъ простыхъ казаковъ. Эти послѣдніе, оставленные своими вождями, стали быстро обращаться въ настоящихъ крестьянъ, и если не тотчасъ же лишились всѣхъ казацкихъ привилегій, то единственno по милости винокуренnoй привилегіи, которая одна связывала ихъ съ казацкимъ дворянствомъ. Для послѣдняго не было бы основанія пользоваться привилегіемъ, если бы простые казаки ее потеряли.

Эти перемѣны во внутреннемъ положеніи и въ стремленинъ слободскихъ казаковъ послѣдовали частью прежде, частью послѣ возстановленія казацкихъ правъ императрицею Елизаветою; но, уже чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого событія, они привели казачество въ такое положеніе, что значительныя реформы сдѣлались совершенно возможными. Такимъ образомъ, въ 1765 году, послѣ 20-лѣтнаго существованія, грамота Елизаветы перестала дѣйствовать, и это совершилось не только безъ затрудненій, но едва ли не къ удовольствію казаковъ. Указомъ Екатерины II-й острогожское казачество было уничтожено и казакъ вѣльно именоваться казенными войсковыми обывателями, при чмъ казацкая служба замѣнила службою въ острогожскомъ гусарскомъ полку. Этотъ гусарскій полкъ, какъ замѣнившій три прежніе драгунскіе, содержался на счетъ казаковъ. Для гражданскаго управлія учреждена острогожская провинціальная канцелярія, завѣдывавшая пятью уѣздными канцеляріями и подчиненная слободско-украинской губернскій канцеляріи. Винокуренnoй привилегіи не тронули. Сравнивая потери и выгоды отъ этого учрежденія,

острогожцы едва ли считали себя въ убыткѣ, потому что содержаніе одного полка легче, чмъ содержаніе трехъ, а о потерѣ казацкаго имени уже немногіе только пожалѣли. Бызшее казацкое начальство въ особенности осталось довольно своимъ совершеннымъ присоединеніемъ къ мѣстному дворянству.

Этимъ событіемъ собственно оканчивается исторія воронежскаго казацкаго сословія, и мы могли бы имъ заключить нашъ очеркъ; но, имѣи въ виду, что послѣ уничтоженія казачества все таки оставалось особое сословіе, отличенное привилегіями отъ другихъ, хотя уже и не казацкое, мы считаемъ не безъинтересными свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ этого сословія, тѣмъ болѣе, что оно составляетъ въ настоящее время около четверти всего населенія губерніи. Впрочемъ, весь интересъ этой части казацкой исторіи сосредоточивается въ одной привилегіи, отличающей бывшихъ казаковъ отъ остальныхъ жителей губерніи,—въ винокуренnoй привилегіи.

Дѣйствительно, утративъ всѣ принадлежности военнаго сословія, кромѣ имени, войсковые обыватели устремили все свое вниманіе на винокуреніе и, въ теченіи слишкомъ 40 лѣтъ, съ успѣхомъ занимались этой промышленностію. Не всѣ однакожъ войсковые обыватели, надобно замѣтить, пользовались правомъ винокуренія: около $\frac{1}{2}$, части, изъ числа носившихъ это имя, были еще съ 1763-го года уравнены во всѣхъ правахъ съ казенными крестьянами. Такой участіи подвергнулись потомки казацкихъ подсусѣдковъ и захрабетниковъ, никогда не числившіеся настоящими казаками. Число пользовавшихся винокуренnoй привилегіею и платившихъ за то по 10 коп. съ души простиралось до 23,000 душъ по 4-й ревизіи, а въ 1798 году (по 5-й ревизіи) до 26,900 душъ. Число это нельзя назвать большимъ, но дѣятельность его по части обращенія хлѣба въ вино была значительна, не смотря на то, что винокуренnoй привилегіи войсковыхъ обывателей была, отчасти въ 1765 году, отчасти въ послѣдующее время, довольно ограничена. Въ одноимъ Острогожскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству составителя Экономического описанія Воронежской губерніи 1811 года, выкуриаемо было (въ теченіи первыхъ годовъ XIX столѣтія) по 300,000 ведръ въ годъ, при чмъ употреблялось до 70,000 четвертей хлѣбъ.

ба, а до 80,000 ведръ вина отправлялось за предѣлы губерніи. Составитель Описанія съ жаромъ отстаиваетъ казацкое винокуреніе и находитъ его совершенно необходимымъ для поддержанія земледѣлія въ краѣ; онъ находитъ даже бесполезными тѣ стѣсненія для казацкой винокуреной промышленности, какія въ то время существовали. Стѣсненія эти были: штабъ-офицеры могли дѣлать заторы въ сутки только отъ 5 до 6-ти четвертей, оберъ-офицеры—заторы въ сутки до 3-хъ четвертей, свободные войсковые обыватели имѣли право затирать въ сутки по 21 четверти на 1000 душъ, а пеcвободные (поданные черкасы)—въ сутки по 10½ четвертей на 1000 душъ; неограниченное право винокуренія предоставлялось однимъ генераламъ изъ бывшихъ казаковъ. Но какъ ни увлекательны разсказы составителя Описанія 1811 года о томъ благополучіи, которымъ пользовалась южная часть нашей губерніи подъ кровомъ войсковой привилегіи, какъ ни сильны его экономической доказательства, тѣмъ не менѣе роковой ударъ вскорѣ поразилъ привилегію бывшихъ казаковъ; именно: въ 1819 году послѣдовало введеніе откуповъ, которые, если не уничтожили войскового винокуренія по буквѣ закона, то уничтожили его на самомъ дѣлѣ, прекративъ свободный сбытъ вина и подчинивъ правиламъ откупа производство самого винокуренія. Войсковые обыватели хотя и не лишились права имѣть винокуренные заводы, но правомъ этимъ такъ мало могли пользоваться, что для очень немногихъ изъ нихъ сохранила какое нибудь значение остававшаяся привилегія по винокуренію. Бѣдные изъ войсковыхъ обывателей должны были рѣшительно отказаться отъ промышленности, бывшей до того времени у нихъ главною; но и изъ состоятельныхъ между ними великое большинство также бросило винокуреніе, не находя въ немъ прежнихъ выгодъ. Тѣмъ не менѣе, отсутствіе въ закоѣ прямой отмѣны привилегіи заставляло отличать часть обывателей Воронежской губерніи, какъ привилегированныхъ, отъ другихъ жителей края, и этому обстоятельству мы одолжены послѣдними свѣдѣніями о численности потомковъ прежнихъ воронежскихъ казаковъ. Воронежская казенная палата должна была имѣть списки прежнихъ войсковыхъ обывателей и послѣ того, какъ они, съ перенименованіемъ въ государственные крестьяне,

потеряли всякое отличіе отъ прочихъ крестьянъ. Главнымъ и основнымъ изъ этихъ списковъ былъ списокъ, составленный по 8-й ревизіи, который прилагаю къ очерку, какъ документъ, бросяющій много свѣта на исторію бывшихъ воронежскихъ станиц-никовъ. Списокъ этотъ, кромѣ исторической и статистической цѣли, послужилъ недавно и для другой—практической, именно: для опредѣленія правъ на винокуреніе цѣлой четверти воронежскаго населенія, когда, съ прекращеніемъ откуповъ и съ введеніемъ устава обѣ акцій съ питет, бывшимъ войсковымъ обывателямъ возвратилась часть ихъ прежней винокуреной привилегіи. Это возвращеніе правъ можно назвать нѣкоторымъ образомъ воскрешеніемъ уничтожившагося сословія, потому что бывшіе казаки успѣли уже, въ промежутокъ времени съ 1819 по 1862 годъ, совершенно забыть, что они были когда-то чѣмъ-то отличнымъ отъ прочихъ жителей края.

На списокъ по 8-й ревизіи, какъ на послѣднее слово по исторіи бывшихъ казаковъ воронежскаго края, мы обратимъ нѣсколько вниманіе читателей. Изъ списка этого видна численность потомства различныхъ казачествъ, бывшихъ въ губерніи, какъ это приводилось выше въ очеркѣ; именно:

отъ воронежскаго казачества оставалось	26 душъ
(безъ пушкарей и бобылей)	
» валуйскаго	2970 »
» коротоярскаго	2996 »
» ендовицкаго	3430 »
» острогожскаго (въ тѣсномъ смыслѣ) 107,514	»
» новохоперскаго	0 »

А всего казацкихъ потомковъ было — 116,936 душъ.

По распределенію казацкихъ потомковъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, видно, что наибольшее число ихъ было въ Богучарскомъ уѣздѣ (55,509 душъ), т. е. на послѣдней грани, гдѣ развивалось казачество; потомъ—въ Острогожскомъ (43,557 душъ), гдѣ долгое время было средоточіе главнаго казачества въ губерніи; наименьшее число казацкихъ потомковъ, напротивъ того, принадлежитъ Воронежскому уѣзду (26 душъ), гдѣ послѣдовало первое учрежденіе казачества края. По племенамъ, казацкое потомство представляло такія числа:

великорусского происхождения	5992 души
(воронежские, коротоякские и валуйские казаки)	
малороссийского происхождения	110,944 »
(острогожские и ендовищенские казаки.)	

Различая происхождение точище, можно разделить казацкихъ потомковъ и на три отъла:

на чистыхъ великороссийск. ^{хъ}	26	душъ
смѣшанного происхожденія	9,396	»
(валуйскіе, коротояскіе и ендовищенскіе)		
и чистыхъ малороссовъ	107,514	»

Насколько же соотношение между всеми этими числами привѣтствуетъ къ настоящей численности казацкихъ потомковъ, и какъ велика эта численность, рѣшить не беремся.

G. H. H. G. O. K. B.

СЕЛЕНИЙ И ХУТОРОВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ, ВЪ КОТОРЫХЪ ЧИСЛИ-
ЛИСЬ ПО 8-Й РЕВИЗИИ ВОЙСКОВЫЕ ОБЫВАТЕЛИ, СЪ ОЗНАЧЕНИЕМЪ ЧИСЛА
ДУШЪ ПО ОЗНАЧЕННОЙ РЕВИЗИИ.

1) Острогожская упзда.

А) Бѣлогорской волости:

Б) Гончаровской волости:

с поб.	Карпенкова	.	.	.	.	.	582	"
—	Каденцова	.	.	.	.	.	711	"
—	Подгорная	.	.	.	.	.	1959	"
хут.	Березовой	.	.	.	.	.	321	"
—	Гончаровъ	.	.	.	.	.	447	"
—	Перевальный	.	.	.	.	.	334	"
—	Пилина	.	.	.	.	.	278	"
—	Троицкаго	.	.	.	.	.	342	"

В) Евлаковской волости:

ху г. Верхнмарки	580	"
— Волчий	266	"
— Гайкаловъ	137	"
— Голопузовъ	238	"
— Дехтиарый	252	"
— Дутсинъ	193	"
— Евдаковъ	219	"

— Каменка.	143	душни
— Кириченковъ	103	"
— Кодовбецъ	143	"
— Лапинъ	66	"
— Маденъкъ	97	"
— Михновъ	272	"
— Сончичъ	320	"
— Дальне-Стояновъ	168	"
— Крутецъ	258	"
— Тхаревъ	275	"
— Мало-Фощеватый	151	"
— Щербаковъ	191	"
— Ярки.	131	"
— Ясеновъ	110	"

Г) Калитвянской волости:

слоб. Старая-Калитва.	1687	"
— Карабуть	304	"
хут. Кулаковка	263	"
— Терновка.	429	"

Д) Новокалитянской волости:

слоб. Ивановская	527	"
— Новая-Калитва	1872	"
— Кризичка	611	"
хут. Дерезоватый	404	"
— Оробинский	153	"
— Цапковъ	167	"

Е) Новосотенской волости:

слоб. Новоосиновская	666	"
— Тростянка	1071	"
хут. Волошинъ	43	"
— Должичъ	92	"
— Засосенский	105	"
— Корюшинъ	487	"
— Кривыполяны	267	"
— Полжинъ	172	"
— Дальняя Полубянка	241	"
— Прилѣпа	189	"
— Прокопецъ	199	"
— Старогуменный	80	"
— Ближняя-Стояновъ	246	"

Ж) Острогожской волости:

въ городѣ Острогожскѣ	562	душни
слоб. Лушниковка	2038	"
— Новая-Сотня	2218	"
— Пески	668	"
хут. Волошинъ	115	"
— Гончаровка	58	"

3) Петренковской волости:

хут. Петренковъ	322	"
— Гнилой	463	"

И) Ровенской волости:

слоб. Гайдарская	754	"
— Ровенки	2497	"
хут. Лознянский	423	"
— Нагольнянский	616	"
— Сребрянский	516	"

I) Сагуновской волости:

слоб. Колодезная	970	"
— Сагуны	1310	"
— Костомарова	516	"
хут. Лыковъ	533	"
— Малые-Сагуны	387	"
— Фощеватый-большой	565	"
— Широкій	126	"
— Юдинъ	442	"

К) Селявинской волости:

хут. Демченковъ	104	"
— Ковалевъ	89	"
хут. Коломычевъ	350	"
— Криницынъ	416	"
— Мелахинъ	181	"
— Мысевъ	189	"
— Попаскій	224	"
— Путчинъ	136	"
— Пуховъ	283	"
— Ближняя-Полубянка	248	"
— Рыбадчинъ	177	"

— Свистухинъ	82	души
— Ситниковъ	53	»

Всего было по 8-й ревизии войсковыхъ
обывателей въ Острогожскомъ уѣздѣ—49557 душъ.

2) *Богучарскую уѣзда.*

А) Богучарской волости:

города Богучара съ хуторами	2332	души
слоб. Полтавская	455	»
— Терешкова	559	»
— Дьяченкова	662	»
хут. Перещатинъ	125	»

Б) Воробьевской волости:

слоб. Воробьевка	2690	»
— Подгорная	1387	»

В) Журавской волости:

слоб. Журавка	1146	»
— Подголодновка	631	»
— Бычекъ	1351	»
хут. Филеновъ	228	»
— Свинаюхинъ	210	»
— Ольховый	63	»
— Грушевъ	366	»
— Гадючий	394	»

Г) Калачевской волости:

слоб. Калачъ и Нов. Тулучеева . . .	5860	»
-------------------------------------	------	---

Д) Константиновской волости:

слоб. Константиновка	1606	»
— Марковка	914	»
— Зацовка	329	»
хут. Попасный	98	»
— Гормашевъ	154	»
— Колещатый	324	»
— Хрищатый	154	»
— Бугаевъ	290	»
— Коротаевъ	50	»

хут. Касьяновъ	33	души
— Журавка	139	»

Е) Новомѣловатской волости:

слоб. Нов. Мѣловатка	3557	»
— Ширяева	1981	»

Ж) Новобѣлянской волости:

слоб. Ново-Бѣля	1443	»
— Бондарева	601	»
— Кривоносова	699	»
— Кулкова	525	»
— Жилина	525	»
хут. Поддубный	424	»
— Волконский	322	»

З) Никольской волости:

слоб. Манина	1386	»
------------------------	------	---

И) Петропавловской волости:

слоб. Петропавловка	2083	»
— Старая Крѣша	1996	»
— Новая Крѣша съ хуторами . . .	949	»

К) Прогорѣловской волости:

слоб. Прогорѣлая	1213	»
— Стар. Тулучеева	706	»
— Красногоровка	926	»
хут. Марченковъ	327	»

К) Расковской волости:

слоб. Раскова	1183	»
— Красножоновая	820	»
— Твердохлѣбова	1076	»
хут. Лофицкій	400	»
— Голый	60	»
— Дубовниковъ	206	»
— Липчанскій	274	»
— Дядинъ	215	»

Л) Старомѣловатской волости:

слоб. Старая Мѣловая	4165	душъ
— Красноселовка	1105	"

М) Таловской волости:

слоб. Талы	1688	"
— Смаглѣвка	610	"
— Голая.	425	"
хут. Фесенковъ	123	"
— Склиринъ	237	"
— Бугаевъ	175	"
— Кузминъ	82	"
— Данцовъ	311	"
— Пасюковъ	134	"

Всего по 8 ревизіи войсковыхъ обывателей въ Богучарскомъ уѣздѣ было 35,509 душъ.

3) Валуйскаго уѣзда.

А) Валуйской волости:

въ городѣ Валуйкахъ	27	душъ
село Болыхалино	44	"
— Солотей	52	"
дерев. Жерлицына	44	"
— Колосковая	14	"
— Михлева, ...	16	"
— Макаробѣлогурова	14	"
— Новосуромская	11	"
— Шелаева	155	"

Б) Двулученской волости:

сел. Богоявленское	50	"
— Долгое	26	"
— Тополи	14	"
дерев. Логачевка	2	"
— Пристѣнна	86	"
— Подысенка	150	"
— Понизовка	3	"
— Русанова.	40	"
— Сухарева.	145	"
слоб. Двулучная	816	"

хут. Анохинъ	52	душъ
— Солоцковъ	6	"

В) Насоновской волости:

сел. Брянскіе Липки	52	"
— Рожественское	34	"
дерев. Борисова	8	"
— Бондаровы Липки	56	"
— Насонова.	9	"
— Филиппова.	5	"
— Шушпанова	3	"
хут. Лисинъ	11	"

Г) Тулиновской волости:

сел. Бѣлый Колодезь	36	"
— Писохово.	20	"
— Пушкинное	7	"
— Троицкое.	17	"
слоб. Орѣхова	3	"
дерев. Овчинникова.	8	"
— Аркадова.	41	"
— Астахова.	41	"
— Бирючья	159	"
— Ветчинникова	3	"
— Гладкая	14	"
— Дубровка.	69	"
— Елдиновка	51	"
— Колашкова	130	"
— Леоновка.	166	"
— Невольная	45	"
— Ситникова	6	"
— Старая	146	"
— Сухая Дубровка.	21	"
— Тулинова	4	"
хут. Богомоловъ	12	"

Д) Палатовской волости:

село Палатово	23	"
дерев. Заруцкая.	2	"

Всего по 8-й ревизіи войсковыхъ обывателей въ Валуйскомъ уѣздѣ было 2970 душъ.

4) Коротолкскаго уѣзда.

А) Колбинской волости:	
слоб. Колбина	348 душъ
Б) Дѣвицкой волости:	
село Дѣвица	8 »
В) Урывской волости:	
слоб. Острогожскій Урывъ	1872 »
— Троицкая.	768 »

Войсковыхъ обывателей по 8-й ревизіи
въ Коротолкскомъ уѣздѣ . . . . . 2996 душъ.

5) Воронежскаго уѣзда.

А) Рыканской волости:	
село Рыкань, малая Усмань тожъ . . .	18 душъ
Б) Усманской волости:	
село Большая Усмань Собакина.	8 »
В) Чижевской волости:	
слоб. Чижевка, пушкарскаго чина	5 »
и бобыльскаго	4 »
Въ Воронежскомъ уѣздѣ по 8-й ревизіи войсковыхъ обывателей	35 душъ.

6) Бирюченскаго уѣзда.

А) Засосенской волости:	
города Бирюча	815 душъ
слоб. Землянская.	485 »
— Дубовская	296 »
— Засосенская	1351 »
— Бирючковская	197 »
хут. Усть-Байрацкий	85 »
— Гнилушенскій	162 »
— Ковалевъ	135 »

хут. Коломыццовъ	100 душъ
— Котляровъ.	110 »

Б) Ливенской волости:

слоб. Ливенскъ	1099 »
— Николаевка.	367 »
— Тропицкая	308 »
хут. Терешковъ и Высокій	163 »
— Зыденевъ и Попасный	277 »
— Исеневый	34 »
— Филькинъ, Бодяковъ и Плужниковъ	407 »

В) Ольшанской волости:

хут. Чесночный	275 »
--------------------------	-------

Г) Палатовской волости:

слоб. Карабутъ	220 »
хут. Валуя	282 »
— Палатовка	239 »

Д) Усердской волости:

слоб. Новильская	632 »
----------------------------	-------

Е) Хмѣлевской волости:

дерев Тимонова	32 »
— Угловая.	19 »
— Луковницкая	15 »
слоб. Коровина	341 »

По 8-й ревизіи въ Бирюченскомъ уѣздѣ
войсковыхъ обывателей . . . . . 8446 душъ.

7) Землянскаго уѣзда.

А) Ендовиценской волости:

слоб. Панская Гвоздевка	285 душъ
— Ендовиці	1014 »
— Вознесенская	514 »
хут. Ведуженскій	447 »
— Точилинъ	113 »

Б) Жерновецкой волости:

слоб. Кастроная . . . . . 319 душъ

В) Земляно-рождественской волости:

хут. Кривовка . . . . . 139 "

Г) Перловской волости:

слоб. Перловка . . . . . 399 "

Всего по 8-й ревизии въ Землянскомъ
уѣздѣ войсковыхъ обывателей . . . . . 3430 душъ.

Всего по 8-й ревизии числилось войсковыхъ обыва-
телей въ Воронежской губерніи. . . . . 116,943 душъ.

Рѣка Воронежъ

и судоходство по ней въ настоящее время.

Верховья истоковъ р. Воронежа выходятъ изъ лѣсистыхъ пространствъ губерній Тамбовской и Рязанской; преимущественно рѣка Воронежъ образуется изъ двухъ главныхъ притоковъ, вытекающихъ изъ Тамбовской губ., подъ названіемъ *Польяна* и *Лѣсной* Воронежа, и сливающихся въ 10-ти верстахъ ниже города Козлова (Тамбовской губ.). До соединенія своего р. Поль-
ный Воронежъ протекаетъ около 100 верстъ, а Лѣсной Воронежъ
около 80 верстъ.

На пути своего течения р. Воронежъ съ обѣихъ сторонъ принимаетъ въ себя много ручьевъ и рѣчекъ; но главные ея притоки суть: съ правой стороны—р. *Плова* и р. *Ргса*, имѣющія до 60 верстъ въ длину каждая и, вмѣстѣ съ впадающими въ нихъ рѣчками, образующія площадь для ската водъ величиною отъ 3 до 4 т. квадратныхъ верстъ; съ лѣвой же стороны—р. *Матыра*, до 90 в., и р. *Усмань*, до 130 верстъ въ длину, занимающія, вмѣстѣ съ своими притоками, площадь ската водъ до 14 т. квадратныхъ верстъ. (*)

Три части течения р. Воронежа, отъ ея истоковъ, находятся въ Тамбовской губ., и только одна часть принадлежитъ Воронежской губ., гдѣ эта рѣка, въ 20 верстахъ ниже г. Воронежа, и впадаетъ въ р. Донъ. Длина течения р. Воронежа, отъ начала истоковъ до впаденія ея въ р. Донъ, по прямому направлению, отъ 200 до 225 верстъ.

(*) Определена по картѣ Шуберрса.